

братом. Дядя Николай ждал непрошенных гостей и успел спрятаться в погреб под полом моей комнаты. Посидев часа два над головой брата, полицейские ушли. Мы им сказали, что брат пошел к часовых дел мастеру и должен скоро возвратиться. Уходя, полицейские пригрозили:

— Пусть не прячется Коростылев, слышите? Не то хуже ему будет!

Брат под полом все слышал.

Вечером они снова пришли. Брат только что хотел выбраться из погреба, надеясь темной ночью уйти куда-нибудь из дому. Полицейские снова уселись над его головой.

— Подождем тут, пока Коростылев придет. Что-то долго он часы чинит.

В это время зашла к нам Лидия Макаровна Попова. Увидев полицейских в комнате, она поняла, что это засада. Она попросила дать ей ведро. Когда я вышла в кухню, она щепнула мне:

— Олег пришел. Сидит у меня...

Как во сне, я начала одеваться. Полицейские увидали:

— Нельзя! Никому не выходить из дому!

Вырвалась я только, когда они, посидев еще часа два, ушли. И опять с угрозами:

— Ну вот что: возвратится Коростылев — пусть сейчас же идет в полицию, не то мы всех вас потянем за него. Ясно?

У Поповой я увидела Олега на кухне. Он сидел босой, и Лидия Макаровна смазывала ему вазелином отмороженные пальцы; они были красные, распухшие, страшные. Я кинулась к нему:

— Сыночек мой, зачем ты снова сюда возвратился? Разве ты не знаешь, что здесь делается?

И я начала было рассказывать, что произошло в Краснодоне, но Олег устало сказал: